

Погребная В.Л.
РОМАН Л.А. ОЖИГИНОЙ «СВОИМ ПУТЁМ» В КОНТЕКСТЕ
ЭМАНСИПАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ 60-80-х гг. XIX СТОЛЕТИЯ

Проблема женской эмансипации и самоопределения отражена в названиях многих женских романов и повестей 60-80-х гг. XIX столетия. Например, романы Л. Ожигиной «Своим путём (Из записок современной девушки)» (1869), Н. Дмитриевой «На перепутьи» (1873), О. Шапир «В бурные годы» (1879), повесть А. Суловой «Своей дорогой» (1863) и т.д.

Роман Людмилы Александровны Ожигиной «Своим путём (Из записок современной девушки)» был впервые опубликован в «Отечественных записках» (1869, № 3, 5-7). Его выход вызвал дискуссию в русской критике, которая до сих пор не являлась предметом изучения. Ряд интересных замечаний об этом художественном произведении был высказан М.Е. Салтыковым-Щедриным, Н.В. Шелгуновым, С. Окрейцем, А.М. Скабичевским и др. критиками и писателями. К сожалению, творчество Ожигиной сегодня забыто, хотя её имя упоминается в исторических и литературоведческих исследованиях. Краткие биографические сведения о писательнице содержатся в мемуарной литературе (воспоминания А.М. Скабичевского [1, 288-290], переписка Ф.М. Достоевского [2] (т. 29, кн. 2, с. 177-178, 303, 351-352; т. 30, кн. 1.- с. 9-10, 264, 405)), исследованиях, посвящённых изучению женского движения в России [3, с. 164], истории журнала «Отечественные записки» [4, 195-196]. Единственным исследователем, обратившимся конкретно к изучению творчества Ожигиной, истории написания и публикации романа «Своим путём, из записок современной девушки», является М.В. Теплинский, перу которого принадлежит блестящая статья «Л.А. Ожигина. (автор романа в «Отечественных записках» и корреспондентка Достоевского)» [5] (эта статья с некоторыми поправками и комментариями автора была опубликована второй раз, через четырнадцать лет после выхода, в книге «Пятнадцать литературоведческих сюжетов с автобиографическими комментариями, двумя приложениями и эпилогом» [6]). Учёный считает, что имя писательницы забыто совершенно незаслуженно, утверждает, что «...она заслуживает внимания и как автор известного в своё время романа «Своим путём», получившего одобрение Салтыкова-Щедрина, и как человек, в жизнь которого яркой страницей вошла переписка с Достоевским...» [5, 119].

Цель нашего исследования состоит в изучении композиционных, жанровых и стилистических особенностей романа «Своим путём», выявлении специфических примет женского творчества, а так же рассмотрении полемики в русской критике по поводу выхода этого произведения, которая сама по себе представляется любопытным явлением. Тему нашего исследования мы считаем актуальной, поскольку мы обращаемся к изучению полузабытого романа, интересного по форме и содержанию.

Выход романа Л.А. Ожигиной не остался незамеченным. М.Е. Салтыков-Щедрин в рецензии на отдельное издание романа Ожигиной «Своим путём» высоко оценил произведение писательницы, написанное в русле эмансипационных идей времени. Рецензия была впервые напечатана без подписи в «Отечественных записках» (1870, № 9). С точки зрения критика, этот роман «выгодно выделяется из общей массы беллетристического материала» [7, 9, 376]. Заметим, что Салтыкову-Щедрину импонировала не только идея этого романа (поиски девушкой «своего пути», формирование её самосознания), но и собственно его воспроизведение. Он писал: «Независимо от идеи, вполне верной и человеческой, самое воспроизведение её доказывает в авторе присутствие таланта несомненного, хотя, впрочем, и не весьма крупного» [7, 9, 376-377]. Отмечая некоторую «небрежность» стиля писательницы, критик замечает, что эту «небрежность» искупает «отсутствие декламации, которая таким удручающим образом действует на читателя в произведениях других наших беллетристов той же категории» [7, 9, 377]. Согласимся с этим, в романе «Своим путём» отсутствуют морализаторство, назидательность, дидактизм. Автор не поучает, а изображает мытарства обыкновенной заурядной девушки. Уля Бессонова, как и сама писательница, приходит к осознанию необходимости трудиться в силу жизненных обстоятельств, она не пропагандирует труд, не следует модным теориям, а просто трудится, считая труд единственной возможностью выжить и быть востребованной в обществе.

Известно, что Салтыков-Щедрин собственноручно редактировал этот роман начинающей писательницы. А.М. Скабичевский, явно иронизируя, свидетельствует в своих воспоминаниях, что Ожигина была расстроена, когда критик изменил финал романа: «...героиня её романа должна была умереть в злейшей чухотке, а злодей Салтыков взял да и повенчал героиню с героем» [1, 289]. Исправленный финал появился в отдельном издании, в журнальном варианте его нет.

Ряд положительных отзывов на роман «Своим путём» появился и в газетной периодике (рецензии в «Санкт-Петербургских ведомостях» (1869, № 137), «Новом времени» (1869, № 75, 126)). Так, критик «Нового времени» заявляет, что роман Ожигиной «заслуживает похвалы» [8, 1], утверждает, что жизнь главной героини обрисована «живо, просто и натурально» [9, 1].

Нотки непонимания и раздражения чувствуются в полемичном по отношению к статье Щедрина выступлении Н.В. Шелгунова (статья «Творческое целомудрие», Дело, 1871, № 1). Критик считает, что в романе Ожигиной «нет пульса жизни», «нет новых людей» [10, 21], упрекает писательницу в отсутствии глубины анализа, «набрасываньи» [10, 8], недостаточном владении техникой письма, поспешности [10, 9]. Далеко не со всеми замечаниями критика можно согласиться. Действительно, большинство героев романа «Своим путём», представленные Ожигиной, не имеют внутренней, психологической стороны. Однако пи-

сательница подробно изучает внутреннюю жизнь главной героини, Ули, воссоздаёт трудную судьбу девушки из разорившегося дворянского семейства, которая стремится к знаниям и труду (хотя, следует заметить, что эволюция её взглядов, действительно, показана недостаточно подробно; писательница изображает девочку уже со сложившимися «взрослыми» взглядами).

Шелгунов полагает, что героине во всём помогали только обстоятельства. С этим можно поспорить – героиня выбивается из окружающей её пошлости не только благодаря обстоятельствам и окружающим её людям, но и благодаря себе самой, она осознаёт необходимость освобождения от косности, стремления к чему-то светлому и духовному. Критик считает, что «новая женщина», стремящаяся к труду, должна быть борцом, личностью исключительной, сильной, титанической. Пассивная Уля, с его точки зрения, не может быть примером для других девушек. Он пишет: «В Улиньке мы не находим ничего стального и упругого» [10, 13]; «... перцу в ней нет; она не мечет и не рвёт, а, напротив, плывёт по течению» [10, 15]. Критик не учитывает, что жизнь многообразна в своих проявлениях, право каждого писателя - изображать не только титанические, выдающиеся личности, но и другие типы женщин. Автор романа не ставила своей целью изобразить исключительную личность. Её Уля – девушка обыкновенная, скромная, прилежная, рвущаяся к труду и учёбе, однако не ищущая подвигов, борьбы и большого круга деятельности.

Интересно, что другой критик «Дела», С. Окрейц, дал более объективную характеристику романа Ожигиной «Своим путём» в статье-обзоре «Журналистика 1869 года. Новые романы старых романистов» (Дело, 1869, № 9) [11]. Этот отзыв был основательно забыт, он не упоминается ни в справочной литературе ([12], [13]), ни в немногочисленных работах о творчестве Л.А. Ожигиной ([5], [6]).

С. Окрейц, анализируя роман писательницы, справедливо отмечает отсутствие глубины анализа, несообразность в распланировке лиц, склонность писательницы к набрасыванию, но отдаёт должное её знанию жизни и наблюдательности. Интересно его замечание: «Рассказ напоминает скорее любопытные мемуары, чем роман. Но читается легко» [11, 105]. Замечание критика имеет под собой почву, ибо «Своим путём, из записок современной девушки» - художественное произведение, имеющее признаки и романа, и мемуаров. Это, скорее, автобиографический роман. В нём много субъективного, личностного. Не вызывает сомнения то, что эпизоды, характеры, ситуации, нарисованные Ожигиной, глубоко ею прочувствованы. Она изображает свой опыт, свою жизнь. Доля вымысла, по всей видимости, здесь невелика. Скорее всего, присутствует только лишь художественный домысел.

Шелгунов отсутствие фантазии в романе писательницы рассматривает как грубый недостаток. Он отмечает в своей статье «Творческое целомудрие»: «Если вас ведут в пансион г-жи Лапре, вы в каждом слове видите, что вам дают фотографическую картину...» [10, 19]. Критик упрекает писательницу в том, что её роман представляет собой «подробную записную книжку» [10, 21]. Нам представляется, что мемуарный характер этого произведения не является его достоинством или недостатком, а является лишь характерной его особенностью, причём это особенность не только романа Ожигиной, но и романов других писательниц (Н. Дмитриевой, Е. Конради, например). Автор «Своим путём» не скрывает автобиографический, мемуарный характер своего произведения, заявляя уже в его названии, что это записки.

Более объективную оценку, нежели Шелгунов, дал роману Ожигиной и критик «Зари», опубликовавший свои рецензии без подписи (Заря, 1870, № 11; 1871, № 3). Он отмечает: «...автор, очевидно, владеет формой, да кроме того, по всей вероятности, рассказывает действительно случившиеся события, по крайней мере очень могущие случиться» [14, 179]. Поэтические способности писательницы, по мнению этого критика, проявились наиболее ярко в создании «живых образов» Ули Бессоновой, её отца, девочек-швей – Лисицы, Любки, семейства Чуфаровых. Автор рецензии считает, что многие страницы романа «Своим путём» «напоминают нам Тургенева, его «Якова Пасынкова», его «Записки лишнего человека», «Дворянское гнездо»» [14, 180].

Несомненно, «Своим путём» - роман автобиографический, в его основу положены реальные факты и события из жизни автора. Л.А. Ожигина, дворянка по происхождению, после окончания харьковского женского пансиона под влиянием новых эмансипационных веяний и требований самой жизни всю жизнь трудится (работает домашней учительницей, затем учительницей различных женских учебных заведений), учится три года на медицинских курсах при Харьковском университете (с 1861 по 1863 год, до момента запрещения правительством высшего женского образования для женщин).

Автобиография как мемуарный жанр оказала прямое воздействие на женский автобиографический роман. Автобиография – повествование о своей жизни. Целью её написания, чаще всего, является желание осмыслить свой жизненный путь, понять себя. Женские автобиографии ценны тем, что в них возможно повествование о том, как автор переживала различные события окружающей жизни и собственные состояния. Это взгляд «изнутри» на малознакомые в мужском дискурсе сугубо женские темы, описание переживаний во время «подготовки» девушки к замужеству, беременности, рождения ребёнка и т.д., воспроизведение особенностей женской профессиональной деятельности (некоторые виды деятельности во второй половине XIX века были свойственны, преимущественно, женщинам – например, труд няни, швеи, гувернантки).

Автобиографический роман Ожигиной ценен именно тем, что в нём «изнутри» воспроизведён женский опыт – переживания девочки, подростка, девушки, её поиск своего места в мире, её путь к эмансипации.

Сама писательница определяет жанр «Своим путём» как роман. Это определение, как мы уже упоминали выше, считают условным Н. Шелгунов, С. Окрейц, указывая на мемуарный характер этого про-

изведения. Современный исследователь, М.В. Теплинский, так определяет жанровое своеобразие этого произведения: «Скорее, это цикл очерков, написанных от первого лица и повествующих о тяжёлых жизненных испытаниях, выпавших на долю героини – Ульяны Бессоновой» [6, 72]. С нашей точки зрения, жанровая природа этого произведения имеет «синтетический» характер – в нём присутствуют черты мемуаров, романа воспитания, биографического (автобиографического) романа, очерка, исповеди.

Роман «Своим путём» состоит из четырёх частей. Как и в биографическом романе, и в романе воспитания, начало произведения связано с изображением детства героини. Уля живёт в деревне с отцом и матерью. С первых страниц перед нами возникает картина безотрадного существования запуганного и никому не нужного ребёнка.

Брак родителей Ули был неравным, трагически несчастливым. Варвара Николаевна, дворянка по происхождению, рано осталась сиротой. В 18 лет она вышла замуж за учителя, жившего в доме её тётки. Бессонов был из семьи мелкого чиновника, имел артистическую, творческую натуру и покорила её романтическими посланиями. Выйти замуж за человека низкого происхождения, безденежного, бесперспективного, считалось, по тогдашним понятиям, делом, не достойным дворянки. Молодые люди обвенчались тайно.

Уля, наблюдая позже скандалы родителей («тяжёлую домашнюю драму» [15, 19]), понимает, что они изначально были разными людьми – по происхождению, воспитанию, интересам, склонностям, она размышляет о браке, семье, любви. Любая девочка-подросток думает о своём суженом, о предстоящем в будущем замужестве. Героиня задумывается: «Но эта любовь должна быть что-нибудь очень странное, когда она заставляет жить вместе людей, совершенно не схожих друг с другом» [15, 17]. Позже, полюбив Якова Ивановича, учителя своего брата, Уля осознает, что в отношениях мужчины и женщины огромное значение имеют взаимоуважение, общие интересы и стремления. А именно их не было у её родителей.

Естественно, ребёнок, наблюдающий разлад между родителями, чувствует дискомфорт («какая-то тупая тоска давит моё детское сердце» [15, 3]), страдает от своего бессилия, серьёзно, не по детски, задумывается над проблемами взрослых. Девочка осознаёт необходимость другой жизни, другого пути: «Есть люди, думаю я, которые никогда не ссорятся, не пьют, никого не обижают и живут счастливо... И когда вырасту, я уйду отсюда, и буду жить только с такими людьми, буду жить иначе» [15, 3]. Заметим, что героиня испытывает потребность жить иначе, чем её родители, ещё до их смерти, когда жизненные обстоятельства не вынуждали её бороться с голодом и нищетой.

Уля – пытливый и любознательный ребёнок. Она рано научилась читать и, главное, думать. На своём, детском, уровне она размышляет о социальной ущемлённости женщин по сравнению с мужчинами: «- Отчего это мальчики счастливее девочек? – думаю я, – отчего ими все больше довольны? Их больше любят, меньше стесняют... Отчего Николая теперь может ехать в гимназию, а я должна оставаться дома, когда я больше люблю учиться, когда и Яков Иваныч больше хвалит меня за способности?» [15, 6]. У неё возникают вопросы – почему женщина не служит, почему существуют жизнеописания мужчин, а о выдающихся женщинах ей ничего не известно.

В двенадцать лет Уля остаётся круглой сиротой. Жизнь готовит для неё трудности и испытания (прохождение их – тоже характерная особенность романа воспитания). Героиня полна решимости «сама свой хлеб зарабатывать» [15, 56]. Понятно, что у неё не было другого выхода, нужно было выживать. Однако ход мыслей девочки свидетельствует о том, что жизненные трудности только лишь укрепили мысль о необходимости трудиться, усилили потребность жить по-своему (героиня размышляет: «Гонения и книги только усиливали во мне эту потребность – и я рано выработала в себе самосознание» [15, 56]).

Попытка Ули поступить учиться в женский пансион оказывается безуспешной, поскольку его хозяйка, мадам Лапре, не захотела принять без протекции девочку-сироту, прогнала её. Тогда героиня решает научиться швейному ремеслу, устраивается работать швейей в магазин-мастерскую Недоезжаевой. Её пребыванию в мастерской посвящена вторая часть романа. Там героиня сталкивается с нищетой, голодом, невежественностью. Автор мастерски передаёт грубый быт и нравы мастерской, демонстрируя наблюдательность, она подробно изображает ту сторону жизни, которую хорошо знает. Один из критиков «Санкт-Петербургских ведомостей» в рецензии на роман «Своим путём» писал, что именно вторая часть романа, где описывается пребывание Ули в магазине-мастерской, представляет собой «правдивый очерк печальной жизни русских швей» [16, 2]. Жизнь малолетних швей более чем печальна. Они живут в голоде, холоде и страхе. Спят три часа в сутки, не имеют привычки умываться. Вся их жизнь проходит в душной мастерской без света и свежего воздуха, они не видят и не знают, что происходит за её стенами. Приведём несколько бытовых зарисовок, ярко характеризующих жизнь девочек у их «благотельницы»: «...за большим круглым столом, согнувши спины и поджавши босые ноги, сидело за работой 6-7 девочек. Стены и углы комнаты были низки, темны...» [17, 63]; «Все, за исключением мастерицы, ужинали стоя, из одной общей миски. Потом для ночлега принесена была из сеней старая попона, с несколькими грязными, в набойчатых наволоках, подушками. Все улеглись на полу вповалку, прикрывшись какими-то лохмотьями» [17, 65].

Образы девочек-швей, несчастных, исковерканных жизнью детей, изображены Ожигиной ярко и колоритно. Писательница воспроизводит сцены истязания девочек взрослыми и друг другом, сцены их взаимной травли и воровства. Главную героиню, Улю, угнетает не только нищета, голод, холод, но и моральная атмосфера мастерской. Она решает на побег. Её внутренний монолог полон противоречий и сомнений: «Тоска душила моё сердце... Бежать к людям, которые не пьют, не мошенничают, никого не обижают и не знают Недоезжаевой! Но куда идти? – думала я. И где живут такие люди?» [17, 85]. Ночью Уля

выходит на крыльцо и видит напротив ярко освещённый богатый дом Борсова, где проходит бал. Она размышляет над тем, что девочки-швей не имеют возможности учиться: «Их доля – труд, грязь, невежество и презрение!» [17, 86]. Автор показывает страдания героини, используя приём антитезы. В этом эпизоде противопоставлены ночь, темнота и свет, нищета и богатство, страдание и веселье, невежество и образованность. Именно осознание несправедливости собственного положения приводит героиню к мысли о необходимости получения образования, необходимости трудовой деятельности для каждого человека.

Уля мечтает о труде творческом, полезном для других. В мастерской же работа, выполняемая швеями, была однообразной, скучной, тяжёлой, не требующей работы мысли и воображения (девочка размышляет: «До поступления к Недоезжаевой я совсем не имела понятия о том, что такое труд – труд ежедневный, принуждённый, независимый от собственного произвола... Теперь же я буквально превращалась в машину – превращалась на целые дни, недели и месяцы» [17, 71]).

Богатые родственники-аристократы забирают Ульяну к себе в дом и в скором времени помещают её в пансион мадам Лапре. Детальное описание жизни пансионеров составляет третью часть романа. Ожигина, как и другие писательницы и мемуаристки её времени, обращавшиеся к изображению быта и нравов в женских учебных заведениях (А.Н. Энгельгардт, Е.Н. Водовозова, Х.Д. Алчевская и др.), воссоздаёт атмосферу косности, «затхлости», застоя, неприятия взрослыми любого проявления ума и независимости детей.

Жизнь учениц в пансионе Лапре нарисована мрачными красками. Писательница рассуждает о пагубности системы обучения, основанной на зубрёжке (в пансионе не принято обсуждать какие-либо вопросы, спорить, рассуждать), о жестоком обращении с детьми. Впечатляющими являются сцены наказаний (например, когда Улю ставят на колени, а затем отправляют в «чёрную комнату» за то, что она стояла рядом с окном, которое захлопнулось от сквозняка и разбилось). Основные способы наказания детей в пансионе – «голод и страх» [18, 439].

Автор даёт ряд портретов учителей и учениц. Среди пансионеров особо выделяется девочка по фамилии Дегаева. Существует предположение, что прототипом этого художественного образа является Мария Вилинская (в будущем – известная писательница, публикующая свои произведения под псевдонимом Марко Вовчок). Известно, что Л.А. Ожигина училась с ней в одном харьковском женском пансионе. Б.Б. Лобач-Жученко, опираясь на воспоминания мужа Марко Вовчок (А.В. Маркович свидетельствует, что писательницы не только вместе учились в молодости, но и встречались и переписывались в зрелом возрасте), отмечает, что в романе «Своим путём» «в главах, посвящённых харьковскому пансиону Лапре, многие строки касаются непосредственно Маши Вилинской, фигурирующей под фамилией Дегаевой» [19, 27]. Л.А. Ожигина является единственной, кто оставил свидетельства о пребывании Марко Вовчок в этом пансионе, о её взаимоотношениях с учителями и воспитанницами. Следует заметить, что писательница изображает Дегаеву как человека самодостаточного, уверенного в себе. Отец Серафим, законоучитель, чувство собственного достоинства, любознательность этой ученицы расценивает как упрямство, строптивость, гордость и поэтому каждый раз он начинает свой урок «не иначе, как обратившись сначала с увещаниями к Дегаевой, которая... подходя к нему за благословением, долго не хотела прикладываться к руке, за что имела с ним длинную-предлинную историю» [18, 442].

Переживания главной героини, которая является действующим лицом, и, одновременно, наблюдателем и хроникёром событий, передаются автором, преимущественно, в форме внутренних монологов, причём опыт автора «наслаивается» на опыт главной героини. Большинство внутренних монологов имеют ярко выраженный характер воспоминаний. Например, героиня так оценивает своё пребывание в пансионе: «Необходимость быть каждую минуту на виду, под неотступным надзором, делать всё по звонку, не быть господином ни одного из своих движений, думать постоянно о внешнем, ни на одну минуту не принадлежать себе – всё это казалось для меня невыносимо тяжёлым бременем, с которым я мирилась только во имя того лучшего будущего, которое представлялось мне за преодолением этих трудностей» [18, 439].

В героине сильно желание быть самостоятельным, независимым человеком («Мне хотелось скорей вырваться из стен пансиона, выйти на свободу, начать жить собственной жизнью» [18, 451]). Окончив курс пансиона, она по рекомендации мадам Лапре едет в деревню работать гувернанткой в семье помещика Чуфарова. В последней, четвёртой, части романа описывается жизнь Ули в этом доме. С точки зрения С. Окрейца, это «лучшая часть романа» [11, 105].

Надежды героини на светлую жизнь, полезную деятельность рушатся. Девушка видит в семье Чуфаровых полное отсутствие умственных и духовных интересов. Она страдает от их невежественности, грубости, её возмущает то, что к ней относятся как к прислуге, не признавая её право на самостоятельность и свободу. Родственник Чуфарова, Ивахненко, предлагает Уле стать его содержанкой, он явно путает эмансипацию и распущенность. В его проповеди Ожигина предаёт вульгарные представления некоей части мужчин о женской свободе. Он говорит девушке: «...une femme emancipée – есть такая свободная женщина, которая не связывает себя узлами брака, пренебрегает общественными предрассудками и держит себя независимо... Вот Жорж Занд была в этом роде...» [20, 62]. Героиня не так понимает эмансипацию. Она решает оставить дом Чуфарова, хочет вернуться в Семигорск и поступить в открывшийся тогда седьмой класс женской гимназии, подготовиться к экзамену на звание домашней наставницы. Чуфаров, воспринимающий гувернантку как свою собственность, совершает низкий поступок, воруя её дневник. Вместе с женой он устраивает «экзекуцию» - его прочтение в присутствии Ули. Л.А. Ожигина приводит текст записок героини, они являются своеобразным «вкроплением» в ткань романа, как свидетельство

внутренней жизни героини. Приведём из них несколько выдержек. «Моё положение безвыходно, - пишет Уля. – Я не принадлежу себе более; всё моё время отдано другим... Двенадцать часов в сутки я должна проводить в бесполезной возне в тупоумной семье Чуфаровых...Хочу думать... хочу отдаться размышлению. Я прильнула бы к труду всей душой, но его нет!» [20, 65].

В записках героини есть интересные размышления о Жорж Санд. Для Ули французская писательница является жизненным идеалом. Девушка мечтает быть писательницей, похожей на неё. «О, счастливая женщина! - отмечает героиня в своей записной книжке, имея в виду Жорж Санд. – Если бы когда-нибудь, подобно ей, я могла передать свою потребность мысли и страсти в поэтической жизни моих идеалов! Какое бы прекрасное назначение имела жизнь моя... Где взять знания, свободы, опыта!» [20, 66]. На этой ноте – поиска девушкой своего пути и назначения - завершается журнальный вариант романа.

Как и в романе воспитания, в «записках» Ожигиной показано созревание и взросление героини, воссоздаётся процесс формирования её жизненного опыта. Причём, автору удаётся не только показать её духовный рост, но и «перерождение» её романтического, сентиментального восприятия жизни в восприятие вполне реальное, приземлённое.

В отдельном издании романа (СПб, 1870) присутствует иной финал. Мы уже упоминали о том, что существует предположение, что автором его является М.Е. Салтыков-Щедрин. Эпилог романа представляет собой публицистическое отступление, в котором героиня размышляет о том, «куда идти» дальше. Вернувшись в пансион Лапре, Ульяна среди новых учителей встречает «редкого человека», Якова Ивановича, который когда-то, в подростковом возрасте, был её учителем. Автор завершает роман фразой Ули: «Я, может быть, сделаюсь его женою... - Но в этом ли только цель жизни, читательница?» [21, 322]. Риторический вопрос, поставленный героиней, наводит на размышления. Он показывает колебания писательницы, которая не уверена в том, что женское предназначение состоит только лишь в семейной жизни.

Следует заметить, что Ожигина, подобно большинству писателей своего времени, вводит в сюжет своего романа фигуру «развивателя», наставника, учителя молодой девушки, который знает, куда ей нужно идти, направляет её поиски своего места в жизни. Несмотря на то, что Яков Иванович является героем эпизодическим, он незримо присутствует на страницах романа, поскольку присутствует в мыслях героини как образец для подражания, как единственный человек, который считает, что ей нужно учиться. Ещё девочкой она полюбила учителя, который преподавал ей и брату не только математику и языки, но и учил думать, верить в лучшее будущее и в свои силы. Яков Иванович - сын приходского дьяка. Своим трудом он вышел в люди – окончил университет. Отличительной его чертой является то, что он «умел благотворно действовать на семью свою и окружающих» [15, 7]. Заметим, что в большинстве романов и повестей 60-80-х годов сыновья священников, «развиватели», обычно изображались как нигилисты, Ожигина же выводит своего героя разумным просветителем.

Таким образом, роман Л.А. Ожигиной «Своим путём (Из записок современной девушки)» представляется нам интересным и характерным литературным явлением 60-80-х годов XIX столетия. Это произведение не является художественным шедевром, однако, оно заслуживает внимания как отражение пути обыкновенной девушки к самостоятельности, образованию и труду. Героиня проходит трудную жизненную школу. Её выходу из круга пошлости и косности способствуют не только определённые жизненные обстоятельства. Трудолюбие и духовность героини, её стремление к знаниям, свету, лучшей жизни, помогают стать на правильный путь и преодолеть невзгоды и лишения.

Роман Ожигиной по форме приближается к мемуарам, представляет собой «живое», правдивое свидетельство жизни различных слоёв общества (писательница детально описывает быт и атмосферу жизни обедневшего дворянства, нищих малолетних швей, пансионеров, их учителей, помещиков и т.д.). Жанровая природа романа Л.А. Ожигиной «Своим путём (Из записок современной девушки)» представляет собой сложное сочетание элементов очерка, автобиографического романа, романа-воспитания, исповеди, мемуаров.

В романе функционирует особая, женская, описательность (писательница склонна к детализации, воспроизведению «мелочей» быта). Присутствие в ткани романа записок и воспоминаний героини не свидетельствует об отсутствии психологизма, как полагал Шелгунов, а свидетельствует лишь об особом восприятии мира и специфических способах его воспроизведения.

В романе Л.А. Ожигиной ярко проявились такие художественные приметы женского творчества как автобиографизм (несомненно, в основу «Своим путём» положены реальные факты и события из жизни автора), склонность к чрезмерной детализации и использованию подробностей, проникновенность, искренность и исповедальность тона, непосредственность и свежесть. Манера письма Ожигиной отличается особой эмоциональностью, патетичностью, «живостью» изложения.

Сказанным нами не исчерпываются дальнейшие перспективы изучения художественной специфики женской романтики второй половины XIX века. Для исследователей неизученного и полузабытого женского творчества открыто широкое поле деятельности.

Литература:

1. Скабичевский А.М. Литературные воспоминания. - М.;Л.: Земля и фабрика, 1928.- 358 с.
2. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30-ти тт. – Л.: Наука, 1972–1990. В тексте даны ссылки с указанием тома и страницы. Если том состоит из нескольких книг, указывается номер книги.

3. Тишкин Г.А. Женский вопрос в России в 50 – 60 гг. XIX в. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.– 240 с.
4. Теплинский М.В. «Отечественные записки» 1868-1884. История журнала. Литературная критика. – Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство, 1966.– 399 с.
5. Теплинский М.В. Л.А. Ожигина (автор романа в «Отечественных записках» и корреспондентка Достоевского)// Русская литература. - 1988.- № 4. - С. 115-119.
6. Теплинский М.В. Л.А. Ожигина / Теплинский М.В. Пятнадцать литературоведческих сюжетов с автобиографическими комментариями, двумя приложениями и эпилогом. - Ивано-Франковск: Издание Татьяны Завгородней, 2002.- С. 71-77.
7. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений: В 20-ти тт. – М.: Художественная литература, 1965-1977. В тексте даны ссылки с указанием тома и страницы.
8. [Рец.] Библиография// Новое время. - 1869.- № 75.- С.1-2.
9. [Рец.] Библиография// Новое время. - 1869.- № 126.- С.1-3.
10. Шелгунов Н.В. Творческое целомудрие// Дело. - 1871. - № 1.- С. 1-34.
11. Окр-ц [Окрейц С.] Журналистика 1869 года. Новые романы старых романистов. Статья первая// Дело. - 1869.- № 9.- С. 72-112.
12. Голицын Н.Н. Библиографический словарь русских писательниц 1759- 1859. – СПб.: Типография В.С. Балашова, 1889. – 308с.
13. Мезьер А.В. Русская словесность с XI по XIX столетия включительно. Библиографический указатель произведений русской словесности в связи с историей литературы и критики. Книги и журнальные статьи. Ч. 2. – СПб.: Типография Альтшулера, 1902. – 652с.
14. [Рец.] Своим путём. Роман в четырёх частях (из записок современной девушки) Л.А. Ожиговой. - СПб., 1870 г. // Заря. - 1870.- № 11.- С. 174 – 186.
15. Ожигина Л. Своим путём. Роман (Из записок современной девушки). Часть первая// Отечественные записки. - 1869.- № 3.- С. 1-56.
16. [Рец.] Журналистика// Санкт-Петербургские ведомости. - 1869.- № 137.- С. 1-2.
17. Ожигина Л. Своим путём. Роман (Из записок современной девушки). Часть вторая// Отечественные записки. - 1869.- № 5.- С. 59-86.
18. Ожигина Л. Своим путём. Роман (Из записок современной девушки). Часть третья// Отечественные записки. - 1869.- № 6.- С. 415-454.
19. Лобач-Жученко Б.Б. О Марко Вовчок. Воспоминания, поиски, находки. – К.: Дніпро, 1987. – 399 с.
20. Ожигина Л. Своим путём. Роман (Из записок современной девушки). Часть четвёртая// Отечественные записки. - 1869.- № 7.- С. 33-67.
21. Ожигина Л.А. Своим путём. Роман (Из записок современной девушки). – СПб., 1870. – 322 с.

В статье анализируются жанровые, композиционные, стилистические особенности малоизученного романа Л.А. Ожиговой «Своим путём (Из записок современной девушки)».

Ключевые слова: «новая женщина», эмансипация, роман, очерк, мемуары, автобиография, жанр.

В статті аналізуються жанрові, композиційні, стилістичні особливості маловивченого роману Л.О. Ожигіної “Своїм шляхом (З нотаток сучасної дівчини)”

Ключові слова: “нова жінка”, емансипація, роман, нарис, мемуари, автобіографія, жанр.

In article analyzed the genre, compositional, stylistic peculiarities of a scantily explored novel by L.A. Ozhiginoy “By his own way (From the notes of a modern girl)”.

Key words: " the new woman ", emancipation, novel, sketch, memoirs, curriculum vitae, genre.